

АЛЕКСАНДР ПЕТРУШЕНКО

РАССКАЗ

В центре пионерского лагеря — мачта, а на ней полощется алый флаг. Рядом, под грибком, днем и ночью стоят часовые.

Сегодня вечером на вахту заступает Лерка. По правде говоря, он давно ждет этого дня. Только вот должен он дежурить с Марийкой. С той самой, из-за которой он первым по лагерю заработал выговор. И этот выговор провисел на доске объявлений целую неделю...

— Сидеть в кино рядом с девчонкой? Не буду мыть полы — это девчоночья работа! А ему в ответ:

— Чем мальчишки лучше девчонок?

— У нас женщины и мужчины имеют одинаковые права! Понятно?

И когда поднимался такой крик, что с веток шарахались воробьи, Лерка с улыбочкой спрашивал:

49

— Между прочим, почему все космонавты — мужчины? А?

Девчонки сразу никли, ковыряли сандалиями песок:

— Ничего, скоро и женщины полетят.

— Вот посмотришь!

А он руки кренделем, цвиркал слюной — и уходил...

Лерка был посрамлен в тот день, когда в космос поднялась «Чайка» — Валентина Терешкова. Девчонки носились за ним, корчили рожи и допытывались:

— Ну что? Съел?

— Что теперь скажешь, муж-чи-на?

Так его допекли, что он полез на них с кулаками. И вот тогда встала перед ними Марийка. Так и брызнула зелеными кошачьими глазами:

— Попробуй только тронь!

Лерка попробовал бы, да старший вожатый помешал.

Через полчаса висел приказ, и пришлось Лерке вне очереди скоблить на кухне картошку. Три дня подряд...

Набегавшись до гудения в ногах, засыпает лагерь. Опустели аллеи и площадки. Далеко-далеко гудит электровоз. Немазаной телегой скрипит в овсах коростель.

Лерка краешком глаза видит клетчатое платье, в косах банты-бабочки. Марийка молчит. А Лерка, конечно, с нею никогда не заговорит первым. Еще чего!

Он смотрит в небо, куда обязательно полетит. Обязательно!

А небо беспокойно. Огромная темно-синяя туча постепенно затопливает долину. Она съедает звезды, грозит Лерке багровыми сполохами. Сердито ворчит гром.

«Вот не везет!»

Только дежурный воспитатель проверил пост, как сорвался сумасшедший ветер. Резко захлопал на мачте флаг. Вывернув наизнанку листву, зашумели, поклонились ветру осины. Это ветер пробовал свои силы. Вот он завернул еще раз, еще. Погас в лагере свет — и началось!

Стонала роца. Песок сек глаза. Молнии ядовито-зелеными клинками резали небо. Грохнул гром, такой, что Лерка, казалось, оглох.

— Марийка, я сбегая за плащом!

— Как хочешь, — слышалось в ответ.

При вспышке молнии он увидел ее побелевшее лицо, тонкую руку, уцепившуюся за перильца грибка.

— Я быстро!

И убежал.

А молнии сверкали так, что сами собой закрывались глаза. Когда с треском бил гром, голова невольно втягивалась в плечи и подкашивались колени.

Хотелось кричать.

Косой хлесткий дождь ударил по крыше, застучал по полу грибка. Холодные струйки потекли за воротник Марийкиного платья...

Прибежав в комнату, Лерка отыскал под подушкой фонарик, натянул свитер, сорвал с вешалки чей-то плащ. Луч

фонарика выхватил из темноты часы-ходики
— было двадцать минут одиннадцатого.

«Почему не пришли сменные?»

А в комнате тепло, сухо. Уютно
посапывают во сне ребята. Он присел на
стул и с досадой подумал, что ему не
хочется возвращаться.

«Как там Марийка? Наверное,
побоялась остаться одна и убежала? А если,
нет?..»

Он приоткрыл дверь.

Темень — словно разлили тушь.
Тянет холодом. Дождь не перестает.

«Надо идти!»

Марийка сжалась на сквозном
дожде.

— Бери пиджак, плащ надевай!

— Не нужно...

— Чего там... надевай, а то
простудишься.

Я в свитере и то дрожу... Знаешь,
Марийка»скоро одиннадцать часов, а
сменных все нет.
Может, они не придут совсем?

Она задеревенелыми пальцами
застегивала плащ:

— Ну и пусть не приходят...

Прошло еще с полчаса, дождь начал
стихать. Гроза ушла на восток, и в синих
промоинах показались звезды. Шуршали
щебнем дождевые ручьи, на площадках
окнами блестели лужи.

Лерка уже собрался сбегать к
дежурному воспитателю, чтобы разбудить
сменных, но тут послышалось хлопанье
дверей, торопливые шаги.

— Эй, часовые, живы?

— Живы!

— Небось, здорово перепугались
грозы?

Лерка промолчал, а Марийка ответила ве-
село:

— Вдвоем не страшно!

